

Наконец наступил вечер пятницы. Чэнь Ци сидел перед монитором с порочной ухмылкой.

«Альфа в период феромонального сбоя ничего не слышал; взгляд его был затуманен, жесткие тёмные волосы терлись о влажную от пота шею омеги, заставляя того вновь сорваться на прерывистый всхлип».

«„Шисюн...“, — в голосе альфы сквозило тяжёлое вождение».

«Омега с холодным лицом стиснул зубы и в ярости приглушённо рявкнул: „Пошёл вон!“»

В комментариях толпа фанаток буквально бесновалась.

— А-а-а-а! Ругательства шисюна — лучший афродизиак для шиди!!

— Холодность и строгость шисюна приведут к тому, что шиди впадёт в уныние, станет геєм и влюбится в него.

— Нежность шисюна приведёт к тому, что шиди утонет в его доброте, станет геєм и влюбится в него.

— Почему мой телефон не передает запахи?? Кажется, феромоны шисюна пахнут божественно... Пьянеешь от аромата и вдруг получаешь пощёчину. У меня фантомная эрекция!

Отклик на новую книгу был небывалым — статистика оказалась даже лучше, чем у предыдущей работы Чэнь Ци в период активного продвижения.

Он довольно улыбнулся и только собрался выдать в тексте очередную порцию «непристойностей», как дверь комнаты распахнулась.

— Сынок, — Сун Жань вошёл, нагруженный пакетами с уличной едой. — Ты хоть представляешь, сколько народу у палатки с острой лапшой? Мне тапки раз семь отдавили.

По комнате тут же разлился аппетитный аромат. Изголодавшийся Чэнь Ци немедленно устроился на ковре и принялся уплетать жареную утиную ножку.

— У-у-у, шисюн, ты просто мать родная...

Сун Жань уже начал побаиваться соседа, его лицо дёрнулось:

— Ты выглядишь так, будто превратился в зомби от мытья пробирок. Помой голову сегодня, а? Зрелище тошнотворное.

Чэнь Ци закивал:

— Лу-шисюн — настоящий супермен. Вчера гонял меня до полуночи, прежде чем отпустить. У меня сил нет даже голову помыть.

— Слава богу, завтра утром у шисюна дела, и он не придёт в лабораторию. Велел мне одному в здании изучать статьи. Наконец-то смогу повалить дурака, ура-а-а!

В переводе на человеческий: «повалить дурака» означало писать порно.

Сун Жань никак не мог взять в толк, как Чэнь Ци умудряется протаскивать свои сочные тексты через цензуру «Шицзы».

— В твоём новом су я отчётливо узнаю черты Лу-шисюна, — Сун Жань нахмурился. — А гун? Это же не ты, надеюсь?

Чэнь Ци поднял указательный палец и покачал им:

— В нём есть щепотка генов шисюна Ци, остальное — мои идеальные требования к гуну и капля добродетели. Вышел безупречный гун.

— Такой дерзкий, с характером верного пса... Пальчики оближешь...

Сун Жань: — ...

— Советую тебе приносить в лабораторию свой ноутбук и не писать с их компов.

— Я вчера видел на столе Лу-шисюна VIP-карту боксерского клуба. От одного его удара ты сразу отправишься к праотцам.

Чэнь Ци закрыл уши руками:

— Запрещаю портить прекрасный образ шисюна в моей голове!

Сун Жань едва не вывалил лапшу ему на голову.

«Динь-дон».

Телефон Чэнь Ци на столе завибрировал.

Он подполз ближе, наполовину навалившись на стул, чтобы посмотреть сообщение.

Лу Юйхэн: «Завтра утром пойдёшь в корпус?»

Чэнь Ци пришёл в ужас.

Только не это! Неужели шисюн передумал и собирается истязать его в лаборатории весь день?!

Последние две ночи Чэнь Ци во сне видел Лу Юйхэна, который с ледяным лицом допрашивал: «В чём принцип ПЦР?», «Какие праймеры ты разрабатывал?», «Каковы правила дизайна?»

Такой божественный голос, такое неземное лицо.

И как из этих уст могут исходить столь холодные, убивающие любое влечение слова?!

«Ци»: «Пойду, а что такое, шисюн?»

«Ци»: [стикер: самый лучший в мире шисюн.jpg]

Этот набор стикеров Чэнь Ци скачал вчера. В паке было тридцать картинок — достаточно, чтобы льстить шисюну под любым углом.

На другом конце Лу Юйхэн и впрямь открыл картинку и разглядывал её секунд десять.

Японский мультяшный персонаж на стикере.

На нём было написано «Ши́ди», он подмигивал и всячески выражал восхищение старшим братом.

Лу Юйхэну невольно вспомнилось, как Чэнь Ци льстил ему в лаборатории; похоже, он и в жизни был из тех, кто может запросто выдать: «Самый лучший в мире шисюн».

Лу Юйхэн: «У меня на столе в офисе осталась флешка, забыл забрать».

Лу Юйхэн: «Если завтра утром будет время, вставь её в лабораторный комп и перешли мне папку под названием „Данные“».

Лу Юйхэн: «Хорошо?»

Какой вежливый.

Чэнь Ци улыбнулся и с облегчением выдохнул.

Завтра он приложит все силы, чтобы выдать пять глав и вознаградить читателей!

«Ци»: «Конечно! Всё сделаю!»

«Ци»: [стикер: шисюн, миссия выполняма.jpg]

Снова тот же мультяшка, окружённый сияющими звездочками.

Лу Юйхэн: «Угу».

Лу Юйхэн: «Ложись пораньше».

«Ци»: «Спокойной ночи, шисюн~!»

Даже с тильдой в конце.

Лу Юйхэн заподозрил, что у него галлюцинации от недосыпа: ему почудилось, что он слышит этот певучий голос, желающий ему спокойной ночи.

Едва проснувшись, Чэнь Ци почувствовал, что небо рушится.

7:20.

Старина Цю: «Ци».

Старина Цю: «Много ли пользы от изучения статей за последнее время? Научился ли чему-нибудь у Лу-шисюна? Почему нет регулярных отчётов о прогрессе?»

7:40.

Старина Цю: «Ци, неужели ты ещё не встал?»

8:02.

Старина Цю: «Ци! Ты слишком ленив».

«Слишком ленив...»

«Слишком ленив...»

Пока Чэнь Ци чистил зубы, голос старины Цю эхом отдавался в его черепе.

На собрании группы он же говорил: «Неплохо справляешься», «Вместе приведём школу к процветанию»!

Стоило Лу Юйхэну уехать на полдня, как «душевная близость» превратилась в «нерадивого студента»?

И что это за странный высокопарный тон? Объялся ядовитых грибов и возомнил себя Бай Цзыхуа?

Только не это.

Даже если старина Цю станет Бай Цзыхуа, Чэнь Ци точно не станет Хуа Цяньгу!

Проклятье.

Он закусил зубную щетку и нахмурился.

Похоже, сегодня придётся вытянуть из шисюна хоть что-то, что можно вписать в отчёт!

Когда Лу Юйхэн, запыхавшись, подошёл к зданию факультета молекулярной биологии, Чэнь Ци как раз стоял у окна, вооружившись биноклем старины Цю для «наблюдения».

Длинный плащ, под ним белая рубашка и тёмно-синий галстук. Шисюн уверенно шагал к входу.

Сегодня Лу Юйхэн даже надел очки. Его и без того точёные черты лица в сочетании с оправой приобрели оттенок суровой интеллектуальности.

Любой любитель умных мужчин при виде такого зрелища начал бы в экстазе качать пресс прямо в кровати.

Заметив знакомую фигуру в холле первого этажа, Чэнь Ци тут же отложил бинокль, открыл на компьютере заранее подготовленную статью и взъерошил волосы.

Он принял крайне озадаченный, слабый и беспомощный вид.

И действительно: едва Лу Юйхэн переступил порог и увидел это картинное страдание на лице младшего, он замер у входа в кабинет.

Помолчав, он изогнул бровь:

— Запор?

Чэнь Ци: — ...

Ты отчислен.

Шисюн.

Ты больше не мой идеал холодного гения.

— Нет.

Чэнь Ци надул губы и опустил глаза, выглядя крайне расстроенным.

Лу Юйхэн принял этот явный намёк. Он положил сумку, поправил запонки и, опершись руками о стол, склонился над монитором, чтобы просмотреть статью.

— Что именно непонятно?

<http://bllate.org/book/19034/1876949>